

**РЕЛИГИОЗНЫЕ
МОТИВЫ
В ПОВСЕДНЕВНЫХ
ПРАКТИКАХ И
ЦЕННОСТНЫХ
ОРИЕНТИРАХ
КАЗАХСТАНСКОЙ
МОЛОДЕЖИ****Введение**

Базовым методологическим основанием исследования ценностей является их классификация через разделение на основе выделения предметов оценки – объектов, которым приписывается ценность, или объектов, ценности которых сопоставляются (что ценится?). В рамках данного подхода выделяют этические, эстетические, экономические, правовые, религиозные, политические и иные ценности.

Однако в контексте поиска и обоснования модели иерархии уровней ценностного сознания как методологического основания дальнейших эмпирических исследований необходимо иметь в виду, что в пределах социологической методологии не разрешима абстрактная (онтологическая) проблема существования ценностей самих по себе или что суть высшие ценности (например, в чем смысл жизни?). Ценности становятся предметом социологического исследования только в связи с нормативной системой, то есть ценности, не служащие для оправдания, обоснования или выбора норм, социологически нерелевантны. Для этого необходимо определение (а также последующее упорядочивание в форме иерархичной системы) сущностей, к которым могут быть привязаны ценностные суждения или ценности. Такими сущностями могут быть объекты, процессы человеческой деятельности, переживания, отношения, условия, представления – все, что может быть желаемым или отвергаемым человеком. Здесь возникают определения ценностей как объектов ориентации, установки, интереса, стремления или желания [1, с. 108].

В контексте исследования ценностей религиозного сознания современного общества возникает сложный вопрос поиска маркеров, характеризующих объективированную и субъективно-личностную составляющую религиозных ценностей молодежи, представленных в иерархической форме. В исследуемом контексте значительные отличия при оценке религиозного компонента общественного сознания наблюдаются между, например, принятием личностью религиозной идентичности как недифференцируемого компонента этнической культуры либо осознанное использование религиозных ценностей как мотивов и объектов ориентации.

Основная часть

Глобализационные процессы и политические преобразования, масштабное развитие информационно-коммуникационных технологий и расширение медийного пространства современного общества и многое другое представляются лишь отдельными примерами глубинных изменений социального бытия человека и общества, проецирующих неизбежные мировоззренческие сдвиги в общественном сознании, включая его ценностно-нормативные аспекты. Ценностный аспект является системообразующим как в структуре мировоззрения отдельной личности, где он выступает интенциональным основанием действия и интересубъективной жизни, так и в отношении общественного сознания отдельных социальных групп.

Исследования показывают, что молодежные культурные практики не предопределены исключительно структурными условиями, как и не являются результатом только добровольного выбора индивида, скорее они суть проявления постоянно развивающихся культурных стратегий, в основе которых важнейшее место занимают ценностные ориентиры. Исследуя контекст формирования ценностных ориентаций молодежи и приближаясь к индивидуальным смыслам, вкладываемым молодежью в ту или иную активность, специалисты все отчетливее фиксируют не только похожие группы или «публичные практики», но и многообразие стратегий повседневности [2].

В контексте поиска новых форм религиозной идентичности все чаще получает теоретическое обоснование так называемый «синкретичный тип новой религиозности». «Синкретизм, религиозная индивидуализация, плюрализм религий, появление множества различных вариантов самореализации – это основные факторы формирования религиозной идентичности современной молодежи» [3, с. 49].

Социологические исследования показывают, что для различных возрастных групп основой

религиозной идентичности в современное время становится не только и не столько феномен веры, а возрастающая по своей значимости социально-культурная идентичность, включающая принадлежность к религиозной организации [4].

Оценка значимости ценностей религиозного сознания, представленная в данной статье, основывается на результатах социологического исследования казахстанской молодежи в 2013-2015 гг. Опросом ежегодно было охвачено 1000 респондентов в возрасте 15-29 лет, проживающих в г. Астане, г. Алматы и областных центрах 14 областей Казахстана [5].

Несмотря на существующие в общественном сознании стереотипы о молодежном мейнстриме как отказе от традиционных ценностей, результаты исследования показали, что для подавляющего большинства молодых казахстанцев, участвовавших в опросе, наиболее важной ценностью является семья – 91,4%. Вторую по значимости группу (<50%) составляют такие ценностные приоритеты, как «работа», определенная в качестве очень важного фактора 54,8% респондентов и «друзья» – 53,3%. Наименьшее значение молодыми казахстанцами придается общественно-значимым ценностям: политика – не очень важна или совсем не важна для 62,8%, «служение людям (обществу)» – для 52,4%. Относительно религии как объекта ранжирования важно отметить, что здесь наблюдается наименьший размах, а значимость существенно отличается в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов. В разрезе средних значений крайние позиции выбраны относительно небольшим числом респондентов: «очень важна» – 19,7% и «совсем не важна» – 9,6%. В целом преобладает сдержанная оценка, выраженная в вариантах ответа «скорее важно» (39,2%) или «не очень важно» (26,4%). В таблице 1 представлены общие данные о ранжировании объектов ценностного отношения, а сравнительная информация по суммарным значениям позиций «важен/ не важен» приведена в диаграмме на рисунке 1.

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Для каждого из следующих пунктов, отметьте, насколько они важны в Вашей жизни?», N=1000

Варианты ответа	Очень важно	Скорее важно	Не очень важно	Совсем не важно	Трудно сказать
1. Семья	91,4%	7,8%	0,2%	0,2%	0,4%
2. Друзья	53,3%	39,8%	5,6%	0,9%	0,4%
3. Досуг	29,2%	50,9%	17,4%	2,1%	0,4%

Продолжение таблицы

4. Политика	7,0%	28,0%	48,7%	14,1%	2,2%
5. Работа	54,8%	35,6%	6,3%	1,7%	1,6%
6. Религия	19,7%	39,2%	28,4%	9,6%	3,1%
7. Служить другим	6,5%	32,1%	33,5%	18,9%	9,0%

В разрезе социально-демографических характеристик можно отметить следующие статистически значимые различия относительно оценки «религии»:

– Религиозные ценности немного более важными представляются для молодых людей, чем для девушек: 20,90% и 18,60% («очень важны»).

– Наибольший частотный результат по позиции «религия очень важна» приходится на возрастную интервал 20-24 года – 24% (в сравнении с 17% в старшей и младшей возрастной когорте), а вариант «совсем не важна» выбрали 13% 14-19-летних казахстанцев (8% по – остальным подгруппам). Наблюдается поэтапное усиление ее значения с возрастом: религия «скорее важна» для 37,3% (14-19 лет), 39,6% (20-24 года) и 40,2% (25-29 лет).

– В корреляции с образованием наблюдается незначительное увеличение значимости

религии среди респондентов с более высоким уровнем образования по сравнению, с его начальными уровнями (соответственно – это представители старшей возрастной подгруппы молодежи, что было отмечено выше): высшее – 41,7% (в том числе незаконченное высшее – 20,40%, высшее – 21,30%); профессиональное техническое (техникум, колледж, училище и т.д.) – 23,00%, (среднее значение по выборочной совокупности – 19,7%).

– В разрезе национальностей можно отметить, что среди русских респондентов важность религии значительно ниже – 11,8%. Для сравнения религия очень важна для 23,30% казахов и для 18,7% представителей других этносов. При этом вариант «религия скорее важна» выбрали в целом 39,2%, и различия по группам национальностей здесь менее выражены: 41,1% – казахи, 35,8% – русские, 36,3% – другие этносы.

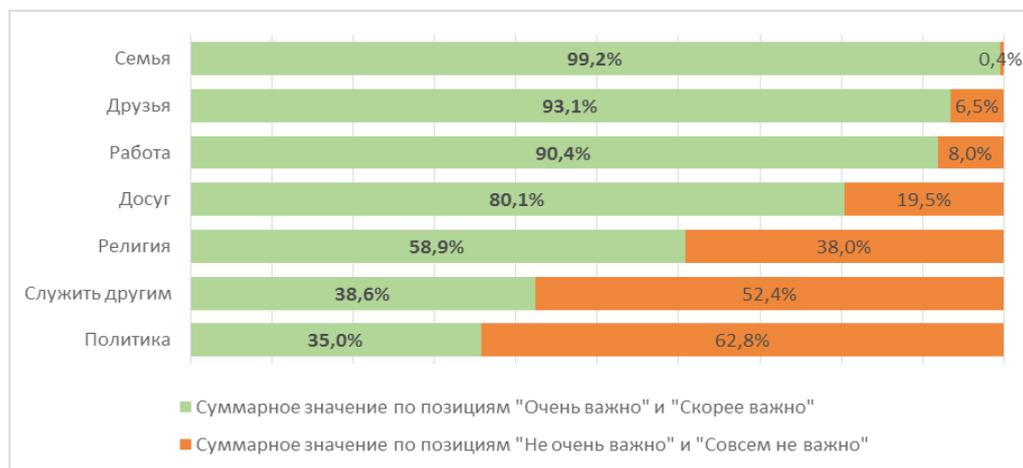

Рисунок 1 – Ранжирование объектов ценностного отношения, N = 1000

Оценка степени доверия различным социальным институтам показывает, что институту религии доверяют около 2/3 респондентов. В целом, максимальное доверие молодежь выражает институту армии, положительный

суммарный ответ составил 68,8%, религии – 67,4% и правительству – 61,5%. Минимальные значения доверия выражены к СМИ – 37,8% (пресса) и 41,5% (телевидение) и к профсоюзам – 37,3%.

Среди качеств, которые необходимо прививать детям в процессе семейного воспитания, относительно религиозной веры был выявлен наименьший процент – 14,4%. Самым важным результатом семейного воспитания, по мнению казахстанской молодежи, должно стать «уважение и почитание старших» (59,9%).

Определение условий социализации молодежи указывает на важное значение так называемых коммуникационных каналов, которые могут иметь интегральное значение. Анализ эмпирических данных по вопросу, насколько часто респонденты проводят время с различными социальными группами в близком окружении, показал, что наиболее распространенный вариант

ответа – «Еженедельно /почти каждую неделю провожу время с родителями и родственниками» – 80,2%. Здесь относительно представителей различных конфессий, религиозных институтов также был выявлен наименьший результат. С людьми из мечети/церкви, по оценкам респондентов, проводят время еженедельно – 7,2% молодых казахстанцев, а еще 44% никогда не прибегали к такому типу общения (таблица 2).

В качестве ближайшего круга общения люди из церкви были отмечены 9,1% мужчин, в сравнении с 5,4% женщин. Также среди данной, хотя и немногочисленной группы преобладают казахи – 8,4% (русские – 4,7%, другие национальности – 6,6%).

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько часто Вы проводите время с ...», N = 1000

Варианты ответа	Еженедельно/ почти каждую неделю	Раз или два в месяц	Несколько раз в год	Никогда	Затрудняюсь ответить
С родителями и родственниками	80,2	11,5	7,0	0,7	0,6
С друзьями	62,8	31,9	4,3	0,2	0,8
С коллегами	47,2	15,9	8,7	19,1	9,1
С людьми из мечети/церкви	7,2	13,1	24,5	44,0	11,2

В процессе исследования респондентам был задан вопрос о том, кого они хотят или не хотят видеть своими соседями.

83,7% молодых жителей различных регионов РК хотели бы видеть своими соседями людей, имеющих более высокий социальный статус. В тоже время 71,4% готовы жить рядом с людьми с более низким статусом, что в принципе показывает, что социальный статус не имеет решающего значения.

Большинство казахстанской молодежи толерантно по отношению к представителям других национальностей (77,6%), однако в тоже время 68,7% не хотели бы жить рядом с иммигрантами.

Среди категорий людей, соседство с которыми вызывает негативные оценки, можно назвать (по убыванию):

- наркоманов 99,1%;
- алкоголиков 96,6%
- эмоционально нестабильных людей 94,3%
- людей с криминальным прошлым 93,9%
- гомосексуалистов 93,3%
- представителей радикальных религиозных течений 89,8%.

В досуговых практиках молодежи, среди различных интересов, а также форм проведения свободного времени, деятельность, связанная с религиозными традициями, посещением религиозных учреждений, занимает относительно небольшое место. Можно перечислить следующие результаты:

– При ранжировании видов досуга вариант «Посещаю мечеть/церковь, другие религиозные объединения» выделен в 6,8% анкет. Среди форм досуга современная казахстанская молодежь предпочитает следующие: встречи и общение с друзьями (59,7%); занятие домашней работой (58,5%); просмотр телевизора (55,7%) и музыки, видео (52,0%); просто отдых релаксацию (48,4%), Интернет (47,1%).

– Казахстанская молодежь активно смотрит разнообразные телевизионные программы, однако программы на религиозные темы популярны лишь у 5,1% опрошенных. Иногда передачи о религии смотрят 27,8% молодых казахстанцев, и еще 67,1% утверждают, что не смотрят никогда.

В целях выявления определяющих мотивов поведения молодых людей в жизни респондентам был задан соответствующий вопрос (рисунок 2). Религиозно окрашенные мотивы характеризуют

поведенческие ориентации 3,1% респондентов и снизились в 2015 г. в сравнении с прошлым годом, почти в два раза (6,5% – 2014 г.), вернувшись на уровень даже чуть ниже 2013 г. (3,7%) [6].

Рисунок 2 – Базовые поведенческие паттерны казахстанской молодежи, N = 1000

Позиция, выбранная относительным большинством респондентов (43,2%), ориентирует их поведение на выраженную социально-центрированную установку – «Человек должен совершать добрые поступки и приносить пользу окружающим людям» (рисунок 2). В динамике 3-х лет данный показатель остался неизменным, что говорит об устойчивости социальной установки (43,4% – 2013 г.).

Заключение

Исследования религиозной идентичности в условиях мировоззренческих трансформаций современного общества требуют учета различных уровней проявления идентичности: от коллективного (группового) уровня к личностной идентичности и идентификации, индивидуализации личности посредством ценностей религиозного сознания. Так, на вопрос «Принадлежите ли Вы к какому-либо религиозному течению? Если да, то к какому?» 81,6% юношей и девушек ответили положительно, выбрав следующие варианты ответа: 59,1% – ислам, 21,8% – православие. 18,4% утверждает, что не принадлежат ни к какой религиозной традиции.

Процент тех, кто последователен в реализации религиозных ценностей, ниже. Рели-

гиозными людьми, независимо от участия в религиозных обрядах и посещения культовых учреждений, считают себя 60,6%. «Нерелигиозный человек» – такова самооценка 20,3% молодых казахстанцев, а «убежденный атеист» – 3,5%. Результаты анализа ответов на вопрос «Кроме свадеб, похорон и т.д., как часто Вы посещаете религиозные службы в настоящее время?» подтверждают указанную выше тенденцию относительно низкой значимости религиозных ценностей в повседневных практиках молодежи. Суммарный процент тех, кто участвует в религиозной обрядовости только в «особых» случаях, раз в год или реже – 51,3%, никогда не участвует – 23,9%. Часто, не реже одного раза в месяц – 24,3%.

Доминирование культурно-традиционной составляющей в идентичности относится, главным образом, к религиям «традиционным» – тем, которые за несколько веков стали неотъемлемой частью культуры того или иного народа [7]. Таким образом, религиозная принадлежность как аспект проявления этнокультурной идентичности и приверженности к традиционным ценностям должна быть оцениваема в качестве индикатора именно соответствующей подгруппы ценностных ориентаций.

Литература

- 1 Лифанова Т.Ю., Веревкин А.В. Теоретические основания и методология формирования идеально-нормативной модели иерархии уровней ценностного сознания // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия «Философия. Культурология. Политология». – 2014. – № 3(48). – С. 105-114.
- 2 Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: невидимая повседневность: сборник статей / под ред. Е. Омельченко, Н. Гончаровой. – Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2006. – 240 с.
- 3 Савруцкая Е.П., Устинкин С.В., Федорова М.В. Отношение молодежи к религии // Власть. – 2014. – № 12. – С. 47-53.
- 4 Religion Monitor Understanding Common Ground. An International Comparison of Religious Belief. 2013. Режим доступа: http://www.religionsmonitor.de/pdf/Religionsmonitor_IntVergleich_Englisch.pdf (15.12.2016).
- 5 Аналитический отчет по научно-исследовательскому проекту «Мировоззренческие и духовные ценности казахстанской молодежи на современном этапе: оценка состояния, проблемы, пути решения», подготовленному в рамках Тематического плана АП по заказу ИФПиР МОН РК / Абдирайымова Г.С. (рук. проекта), Кенжакимова Г.А., Веревкин А.В. и др. – Алматы, 2014
- 6 Ценности и идеалы независимого Казахстана: коллективная монография / под. общ. редакцией Шаукеновой З.К. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. – 322 с.
- 7 Кублицкая. Е. А. Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения // Социологические исследования. – 1990. – № 5. – С. 95-103.

References

- 1 Lifanova T.Ju., Verevkin A.V. Teoreticheskie osnovanija i metodologija formirovanija ideal'no-normativnoj modeli ierarhii urovnej cennostnogo soznaniya // Vestnik KazNU im. al'-Farabi. Serija «Filosofija. Kul'turologija. Politologija». – 2014. – № 3(48). – С. 105-114.
- 2 Menjajushhajasja molodezh' v menjajushhemsja mire: nevidimaja povsednevnost': sbornik statej / pod red. E. Omel'chenko, N. Goncharovoj. – Ul'janovsk: Ul'janovskij gos. un-t, 2006. – 240 s.
- 3 Savruckaja E.P., Ustinkin S.V., Fedorova M.V. Otnoshenie molodezhi k religii // Vlast'. – 2014. – № 12. – С. 47-53.
- 4 Religion Monitor Understanding Common Ground. An International Comparison of Religious Belief. 2013. Rezhim dostupa: http://www.religionsmonitor.de/pdf/Religionsmonitor_IntVergleich_Englisch.pdf (15.12.2016).
- 5 Analiticheskij otchet po nauchno-issledovatel'skomu proektu «Mirovozzrencheskie i duhovnye cennosti kazahstanskoj molodezhi na sovremennom jetape: ocenka sostojanija, problemy, puti reshenija», podgotovlennomu v ramkah Tematicheskogo plana AP po zakazu IFPiR MON RK / Abdirajymova G.S. (ruk. proekta), Kenzhakimova G.A., Verevkin A.V. i dr. – Almaty, 2014
- 6 Cennosti i idealy nezavisimogo Kazahstana: kollektivnaja monografija / pod. obshh. redakciej Shaukenovoj Z.K. – Almaty: Institut filosofii, politologii i religiovedenija KN MON RK, 2015. – 322 s.
- 7 Kublickaja. E. A. Tradicionnaja i netradicionnaja religioznost': opyt sociologicheskogo izuchenija // Sociologicheskie issledovanija. – 1990. – № 5. – С. 95-103.